

Когда Хот-пот был подан к обеденному столу, на журнальном столике уже не было и следа эротической подарочной коробки.

Чу Ань подумал, что, вероятно, Нин Бай заметил, что ему это не нравится, и решил выбросить коробку.

Однако это ведь был свадебный подарок от редактора, а значит, пожелание от друга, и просто выбросить его...

— Господин... — смущённый голос Нин Бая прервал запутанные мысли Чу Аня.

Нин Бай снова надел свой военный мундир и почтительно стоял рядом с Чу Анем, держа в руках тарелку, словно волнуясь, какое блюдо подать хозяину.

— Ингредиенты еще сырые... Может, мне отнести их на кухню для приготовления?

— Нет, нет, не надо, — улыбнулся Чу Ань. Когда Нин Бай быстро сел рядом, Чу Ань добавил: — Ты ведь никогда раньше не ел Хотпот, я научу тебя.

Кастрюля уже закипела, воздух наполнился свежим ароматом, и помещение, слегка прохладное вначале, постепенно согревалось.

Несколько месяцев назад Чу Ань сам сделал себе пару палочек для еды. Теперь он использовал эти палочки, чтобы взять тонкий ломтик замороженного яичного белка и погрузить его в кипящий бульон.

Через некоторое время яичный белок сварился, а его края свернулись причудливой дугой. Чу Ань окунул ломтик в соус, который он специально приготовил, и положил его на тарелку Нин Бая.

— Попробуй. — Выжидающе взглянув на Нин Бая, Чу Ань почувствовал лёгкое смущение. — Я сделал это по своему вкусу, и не знаю, понравится ли тебе такое.

"..."

Нин Бай моргнул и невежественно посмотрел на Чу Аня, затем перевел взгляд на две тонкие деревянные палочки в руке Чу Аня и на кусочек вареного яичного белка перед ним. На мгновение он задумался, а затем неожиданно поставил тарелку и достал маленькую трубочку, похожую на воронку.

Он поместил трубочку в рот, приставил широкий конец к белку и начал усиленно втягивать его.

Тем не менее, яичный белок не сдвинулся с места и ни один кусочек не попал в рот Нин Бая.

— Почему ты... ешь таким образом? — Чу Ань был ошеломлён и почувствовал неловкость за Нин Бая. — Такой большой кусок, а ты ешь его через соломинку?

Нин Бай быстро отложил "трубочку", встал со стула и склонил голову.

— Простите меня, господин. Прошу наказать этого раба за неуважение, — проговорил он.

Чу Ань положил руку на плечо Нин Бая и сказал:

— Сядь, пожалуйста. Это не вопрос уважения или неуважения. Мне просто интересно, почему ты так ешь.

Чу Ань прибыл к зергам восемь месяцев назад и жил в уединении, опасаясь раскрытия своей личности и возможных проблем. За все это время он выходил из дома всего дважды: один раз, чтобы сообщить в общину о поломке системы контроля температуры дома, и второй раз — чтобы заказать обручальные кольца в магазине "Rosa Treasure Store".

Все остальные потребности он решал через интернет-магазины и никогда не ел вне дома, поэтому не знал, как едят зерги.

Он почесал затылок, убавил огонь под кострюлей и спросил Нин Бая:

— Если ты ешь таким образом, то можешь потреблять только жидкости, верно? Это стандартная практика в армии?

Нин Бай, видимо, тоже был немного растерян. Он покачал головой, избегая взгляда Чу Аня, и отвел глаза, как будто обдумывая свой ответ.

— Методы питания армейских самок не отличаются от обычных зергов, — сказал Нин Бай. — Зерги уровня С и D жуют пищу, а зерги уровня В и выше используют сосущий ротовой аппарат.

Сосущий ротовой аппарат?

Чу Аню вспомнились научно-популярные статьи, которые он читал прежде.

Ротовые органы являются частью анатомии насекомых. Они делятся на пять основных типов: грызущий, сосущий, лижущий, колюще-сосущий и грызуще-лижущий. Грызущий тип является наиболее примитивным, а остальные типы развились из него.

Нин Бай продолжил:

— В детстве я был уровня D. Как и мои родители, я жевал пищу. После того, как в колледже я повысил свой уровень до B, я начал питаться по-другому. В армейских столовых и ресторанах зоны приема пищи делятся в соответствии с рангом. Такое разделение – обычное правило в ЧунСине. Если тип питания отличается от окружающих, могут начаться насмешки. Однако военные самки не так сильно об этом беспокоятся, особенно на передовой. В войсках предусмотрен специальный военный питательный раствор.

— Но...— Чу Аню было трудно понять: — Но ты не можешь есть мясо, если используешь такой способ питания!

Он посмотрел на потолок своего дома с грустью:

— Если ты даже не можешь есть мясо, в чем смысл жизни? Разве не весело готовить хого, просто чтобы насладиться вылавливанием мяса?

Нин Бай тихо ответил:

— Замороженный белок можно растопить и превратить в пасту.

Чу Ань энергично покачал головой:

— У нас жидкостью питаются только тяжелобольные или пожилые. Вкус замороженного белка и так очень плох и не сравнится с луговой бараниной или австралийской жирной говядиной. Превращать его в пасту и пить – это никуда не годится. По сравнению с этим метод жевания кажется более освежающим.

— Господин, дома вы можете питаться так, как вам угодно. Вы не уроженец ЧунСина. Я лишь объяснил ситуацию и не намеревался принижать уровни C и D, — добавил Нин Бай.

Чу Ань мягко улыбнулся.

Вчера госслужащий из Ассоциации содействия рождаемости сказал что-то подобное, когда предложил Чу Аню пройти повторную проверку оценок. Он уверял: «Я не имею в виду классовую дискриминацию».

Сегодня Нин Бай сказал практически то же самое.

В этом извращенном обществе даже прием пищи в ресторанах делят на разные зоны в соответствии с рангами, но продолжают говорить о равенстве классов. Какой абсурд.

Чу Ань перестроил огонь под Хот-потом и громко заявил:

— Еда и секс одинаково важны на любом уровне. Даже если у вас S-уровень, есть Хот-пот через соломинку - возмутительно! Давай, Нин Бай, попробуй использовать палочки для еды.

— Палочки для еды?

Нин Бай взял у Чу Аня две тонкие деревянные палочки. Под обнадеживающим взглядом Чу Аня он попытался подхватить кусочек яичного белка, как это делал Чу Ань.

Пара рук, привычных к сложному механическому оборудованию, оказалась неспособной овладеть двумя простыми деревянными палочками.

Кончики палочек дрожали, как ноги старика, и долго не могли подцепить яичный ломтик, чтобы опустить его в бульон.

— Господин, я...

Уши Нин Бая покраснели от жара Хот-пота.

Чу Ань улыбнулся, и уголки его рта едва не достигли ушей. Он думал, как интересно было бы учить иностранцев пользоваться палочками для еды, чувствуя себя настоящим посланником китайской кулинарной культуры.

— Не хочу тебя смущать, поэтому позволь мне помочь. — Наконец он взял палочки из рук Нин Бая и с улыбкой добавил: — Завтра я сделаю для тебя еще одну пару палочек, и ты научишься ими пользоваться после нескольких попыток. Еду, которую я готовлю, удобнее есть палочками, но если ты не захочешь учиться, это твоё дело.

— Я послушаюсь, господин, — поспешно ответил Нин Бай.

— Хорошо, слушайся меня. — Чу Ань встал, гордо добавив нарезанные белковые ломтики в бульон: — Сегодня я готовлю Хот-пот. Скажи мне, что ты хочешь съесть, и я всё для тебя приготовлю.

Глаза Нин Бая расширились, и он встал:

— Как я могу позволить себе, чтобы вы мне служили?!

Чу Ань улыбнулся:

— Когда семья вместе ест, то нет таких слов как "служить" или "не служить". Поторопись и ешь, пока не остыло. Если захочешь взять другие приборы, они тоже есть...

— Я сделаю это своими руками!

Низкоуровневые зерги не нуждаются в посуде. Нин Бай протянул руку, схватил только что вынутые из кастрюли белковые ломтики и засунул их в рот.

Они были очень горячими, и руки Нин Бая покраснели, но он, казалось, этого не замечал.

Необычный вкус соуса ошеломил его, а серебряный браслет на левом запястье запищал, выпуская умеренный ток.

Он тщательно пережёвывал пищу, прежде чем проглотить её, но почувствовал, что этого недостаточно. Тогда он снова высунул язык и осторожно слизнул соус с кончиков пальцев.

Пар клубился над кипящей кастрюлей, и Чу Ань с нежностью взглянул на него:

— Вкусно?

— Вкусно, — искренне ответил Нин Бай. — Спасибо, Господин.

— Раз нравится, ешь ещё, — сказал Чу Ань, пребывая в хорошем настроении.

Он добавил еще одну порцию ингредиентов в горячий бульон, затем встал, вернулся в спальню и достал свободную домашнюю одежду.

— Дома не следует ходить в военной форме. Белую форму трудно отстирать от еды. Это самая большая вещь среди моей одежды, попробуй, подойдет ли тебе.

У Нин Бая была всего одна сумка с медалями, которую Чу Ань получил вчера, и даже не было сменной одежды.

Чу Ань понимал, что Нин Бай, как генерал-майор, не нуждается в одежде, но ношение военной формы дома слишком неудобно.

Дом должен быть местом для отдыха и расслабления. Ему не хотелось, чтобы Нин Бай чувствовал себя напрячённо дома.

Чу Ань увидел, как Нин Бай, измазанный соусом, удивлённо посмотрел на него, и он спросил:

— Ты завтра свободен? Можешь взять меня с собой, чтобы сходить за покупками? Я давно живу в Чунсине, но всё ещё не успел хорошенько прогуляться по магазинам.

— Я... — глаза Нин Бая вспыхнули взглядом, который Чу Ань не мог полностью понять.

— Ничего страшного, — сказал Чу Ань, — всё в порядке, если ты занят работой.

— Нет, — мягко ответил Нин Бай, — у меня пока нет работы. Скоро придет приказ, по которому меня уволят.

<http://bllate.org/book/14546/1288659>